

у меня на небѣ, кромѣ Тебя?—И съ Тобою ничего не хочу на землѣ. Томится по Тебѣ плоть моя и сердце мое. Ты, Боже, твердыня сердца моего и часть моя—настѣие мое на вѣки (Псал. 72, 25 и 26). Возжада душа моя къ Богу Кръпкому, живому: когда прииду и явлюсь лицу Божию?.. (Псал. 41, 3).

Архимандритъ Александръ.

Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей Священно-церковнослужителей.

Окончаніе *).

Для примѣра здѣсь предлагается нѣсколько поученій, содержаніемъ которыхъ служить церковность.

ПОУЧЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Православные христіане! Все напоминаетъ намъ о Богѣ. Наше собственное тѣло и душа, и всѣ предметы, насъ окружающіе: каждая вещь, каждое животное, всякій день и каждая ночь, солнце, луна и звѣзды, лѣто, зима и другія времена года, жаръ и холодъ, воды и лѣса, небо и земля,—все, все говоритъ намъ о Богѣ. Но всего болѣе напоминаютъ намъ о немъ святыя храмы Божіи.

По смотрите: вотъ храмъ Божій. Что прежде всего пред-

*) См. № 7 Саратов. Епар. Вѣ.

ставляется намъ? Прежде всего мы видимъ, что онъ стоитъ отдѣльно отъ жилищъ людскихъ. Этимъ онъ какъ бы такъ говоритъ намъ: «отдались всякая душа, при видѣ храма, отъ всякой мысли о земномъ; помышляй, что это есть домъ Божій, домъ молитвы, мѣсто особеннаго присутствія Божія.»—Въ міръ много мірскаго; мірское и земное постоянно окружаетъ насъ; оно, такъ сказать, постоянно лѣзетъ въ глаза и тѣснится въ душу. Но не все же для міра жить, о мірскомъ думать; подумать надобно и о Богѣ и о душѣ. Душа—то у насъ одна, и Богъ—одинъ. Вотъ и храмъ—то Божій стоитъ какъ будто одинъ и напоминаетъ намъ о единомъ на потребу. Правда, храмовъ Божіихъ въ разныхъ мѣстахъ много; но каждый изъ нихъ стоитъ одиноко, отдѣльно отъ людскихъ жилищъ; и всѣ они существуютъ для того, чтобы служить въ нихъ единому Богу, Творцу и Спасителю нашему, и такимъ образомъ спасать нашу душу.

Присмотритесь; и построень-то храмъ не такъ, какъ строятся мірскія жилища. Наружность его похожа на корабль; а въ иныхъ мѣстахъ храмъ сдѣланъ крестомъ. Да; церковь въ міръ, что корабль въ морѣ, носится по житейскому морю и обуревается мірскими волнами, доколѣ мы не придемъ къ единому тихому пристанищу. Какъ посмотришь на этотъ корабль, на храмъ-то Божій, такъ и вспоминаются слова: *житейское море, воздвигаемое зря напастей бурей, къ тихому пристанищу Твоему при-*

текъ, вопю Ти: возведи отъ тѣхъ животъ мой, Много-милосиве.— Какъ посмотришь на кре тообразнй храмъ Божій, такъ и хочется сказать: Распныйся на крестъ, спаси и помилуй насъ!

Чѣмъ болѣе мы будемъ смотрѣть на храмъ Божій, тѣмъ болѣе будемъ находить въ немъ озабоченностей. Какъ онъ высокъ! Куда это устремляется верхъ его? Какъ будто въ небо стремится онъ, туда, далѣе и далѣе отъ земли. Не здѣсь настоящее-то мѣсто его, какъ не здѣсь настоящее мѣсто и душъ нашей. Къ Огду нашему, Иже естъ на небесахъ, устремляеть отъ сердца наше; къ небу и гдѣ-лнмъ возводитъ помышления наши... А самый верхъ храма заканчивается крестомъ Христовымъ. Самъ Иисусъ Христосъ былъ вознесенъ на крестъ; а крестъ тотъ былъ и поставленъ на высокой горѣ, на самомъ видномъ мѣстѣ. И здѣсь вотъ онъ поставленъ на такомъ видномъ мѣстѣ, чтобы всѣ его видѣли, хоть бы кто и далеко отъ храма былъ; чтобы всякій, вида его, помыслилъ въ себѣ: «вотъ я хлопочу и забочусь о томъ и другомъ; но Господь Богъ, основавшій церковь свою на крестѣ, требуетъ, чтобы я заботился главнымъ образомъ о томъ, какъ бы понести крестъ Его; Распростершій руки свои на крестѣ желаетъ привлечь меня къ себѣ и крестомъ своимъ спасти меня.»

Пойдемъ-те въ храмъ Божій. Прежде всего входимъ мы въ притворъ. Остановимся пока здѣсь. Въ первыя времена христіанства здѣсь стояли оглашенные и кающіеся. Огла-

шенные - это такіе люди, которые изъявили желаніе принять христіанскую вѣру, но еще не крещены, не вступили въ церковь Христову, потому не могутъ и входить далѣе—внутрь самаго храма. Кающіеся-это люди, совершившіе какой-нибудь великій грѣхъ, и за это признанные недостойными присутствовать во храмѣ во время службы Божіей, отлученные.—Дошедши до того мѣста, гдѣ стояли бывало такіе люди, кающіеся и оглашенные, остановимся, братіе, и подумаемъ: достойны ли мы-то войти въ храмъ Божій? Точно ли мы христіане? Не оглашенные ли? А если не оглашенные, то ужъ конечно великіе грѣшники. Можетъ быть, за нами есть такой грѣхъ, да еще и не одинъ,-такой великій грѣхъ, что съ нимъ стыдно и людямъ показаться, не только что предстать предъ лице самаго Господа Бога и Святыхъ Его?!

А вошедши внутрь храма Божія и видя лики святыхъ угодниковъ Божіихъ, Пречистыя Божія Матери, пречестный крестъ Господень, икону Спасителя нашего, сонмы Ангеловъ, окружающихъ Его, а тамъ далѣе святой алтарь, гдѣ престоль Господень, гдѣ совершается страшное таинство,—падемъ, братіе, падемъ на землю—грѣшные, недостойные нечистые, слабые; падемъ и изъ глубины души будемъ взывать: «Боже, очисти мя грѣшнаго! Безъ числа согрѣшихъ, прости мя грѣшнаго! Боже, милостивъ буди ми грѣшному! Царю Небесный, Утѣшителю Душе истины.....прииди, и вселися въ ны, и очисти ны отъ

всякія северны и спаси, Блаже, души наша. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВТОРОЕ.

Знаете ли, Православные христіане, что это значитъ, когда благовѣстятъ къ «Достойно»?—Это бываетъ во время Божественной Литургіи. Вы часто бываете за эту службу, такъ знаете, какъ она отправляется и въ какое время бываетъ этотъ благовѣсть.

Сначала Литургіи читаются часы; а священникъ въ это время совершаетъ на жертвенникѣ проскомидію. Потомъ, начиная съ того, какъ діаконъ возгласитъ: «благослови, владыко»,—а священникъ скажетъ: «благословенно царство»,—до того времени, какъ діаконъ возгласитъ: «елицы оглашенніи, изыдите»,—эта часть службы называется литургіею оглашенныхъ: въ это время и оглашенные могутъ стоять въ церкви на своемъ мѣстѣ и молиться Господу Богу; а далѣе имъ уже нельзя слушать службы Божіей, потому что тутъ начинается самая главная служба, собственно для вѣрныхъ Православныхъ христіанъ. А во всей этой службѣ, братіе, самое главное мѣсто вотъ какое,—именно: когда поютъ «Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ.....» А главное и самое важное это мѣсто вотъ почему: въ это время, въ олтарѣ, на престолѣ совершается страшное таинство. Священникъ въ это время молится съ особеннымъ усердіемъ. Онъ молитъ Господь ниспослать святаго Духа на него самаго, на всѣхъ предстоящихъ и на подлежащія на престолѣ святыя Да-

ры. Молитесь и вы, Православ. христiане, въ это время отъ всей души, отъ всего сердца; вкладите самые усердные земные поклонны (многiе изъ васъ этого не дѣлаютъ); читайте каждый про себя молитвы: «Боже, очисти мя грѣшнаго;» «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третiй часъ Апостоломъ Твоимъ испославый! Того, Благiй, не отыми отъ насъ; но обнови имъ насъ молящихсятися.» «Сердце часто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене». Эти молитвы вамъ непременно нужно знать и, когда поютъ «Тебе поемъ», вы непременно должны возносить ихъ къ Господу Богу. Священникъ молится за себя и за васъ; но и вамъ нельзя при этомъ оставаться равнодушными и безучастными. Вѣдь дѣло-то собственной вашей души касается: испослать на васъ Господь Святаго своего Духа, или нѣтъ. Кто чистъ сердцемъ и молится усердно, тому даруется благодать Святаго Духа; а кто не чистъ, нераскаянъ и не усерденъ—не молится, тому не даруется благодать Божiя.

По молитвѣ священника, при содѣйствii вашей молитвы, правосл. кр., въ ту минуту, когда священникъ благословляетъ святыя дары, изъ нихъ исходитъ Святыи Духъ и прелагаетъ дары—хлѣбъ или агнецъ въ истинное тѣло Господа нашего Иисуса Христа, а вино въ чашѣ въ истинную кровь Спасителя нашего. О, какое чудное, не

постижимое, страшное совершается здѣсь таинство! Какъ страшная эта минута! На престолѣ является самъ Господь Иисусъ Христосъ своею пречистою плотію и животворящею кровію! Является.....предходятъ же Ему чини Ангельскіи, лица закрывающе. Они, святые Ангелы лица закрываютъ, не могутъ зрѣти славу Божию. Что же мы, грѣшныя, нечистые окальные слабыя?!...Припадемъ къ нему, ко Христу Господу нашему, и во глубинѣ души вззовемъ: «Бже, очисти насъ грѣшныхъ! Господи помилуй насъ! Помяни насъ, Господи, во царствіи своемъ! Помяни и всѣхъ сродниковъ нашихъ, живыхъ и отшедшихъ отъ жизни сея. Помяни этотъ городъ, гдѣ мы пребываемъ,—это царство, въ которомъ мы живемъ; помяни Государя Императора нашего, супругу Его и весь Домъ Его, и всѣхъ поставленныхъ отъ Него начальниковъ; помяни Епископа нашего и священника нашего; помяни и помилуй всѣхъ, и цудѣхъ Твоей помощи.»

Въ это то время, когда совершается въ храмъ Божіемъ такое великое и святое дѣло, когда такъ въ храмъ всѣ молятся, въ это время бываетъ благовѣсть къ «Достойно». Этимъ благовѣстомъ дается знать и всѣмъ другимъ, которыхъ нѣтъ въ храмѣ, которые по какимъ нибудь приинамъ остались дома, и имъ повѣщается: что такое совершается въ эту минуту въ храмѣ Божіемъ. Пусть и они, хоть на эту минуту, на одну хоть эту минуту, оставлять свои житейскія дѣла и попеченія, отложить

суетныя заботы и, воздохнувъ отъ всего сердца къ Господу Богу, скажутъ: прости насъ, Господи, что мы не въ храмъ. Остави намъ прегрѣшенія наша. Помяни и насъ во царствіи Твоемъ. Не лиши и насъ благодати святаго Духа Твоего.

Не пропускайте же, Православные, безъ вниманія этого благовѣста, называемаго: къ «Достойно». Когда вы и не бываете въ церкви, всегда вспоминайте, что совершается въ это время въ храмъ Божіемъ.—Аминь.

Апрѣля 18 дня

1865 г.

Священникъ *Іоаннъ Смѣльскій.*

Сарат. Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно ПО ВТОРНИКАМЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна 5 р. сер.; за 7 мѣсяцевъ текущаго года 3 р. сер.

Редакторъ *Архимандритъ Александръ.*

Дозволено цензурою. Саратовъ, 26 іюля 1865 года.

Въ типографіи Саратов. Справоч. Листка.